

Человек сверху весил, наверное, сто сорок-пятьдесят килограммов, учитывая его рост! Е Синьяню было трудно дышать.

— Эй, ты что, используешь меня как подушку? Что случилось? Вставай.

Мужун Цзиньнань сказал:

— Не хочу вставать, хочу тебя обнять.

— Это же улица.

— Моя машина стоит в укромном месте, здесь темно, никто не заметит.

Е Синьянь скрипнул зубами:

— Ты не боишься оказаться на первой полосе!

— Я еду на личной машине, да ещё и друга. В таком месте никто не обратит внимания, всё будет в порядке.

Е Синьянь попытался пошевелиться, но человек сверху ещё сильнее обнял его.

— Цзиньнань, что-то случилось? Мне нужно вернуться к начальнику Ду, я сейчас живу у него, и каждый день нахожусь под его пристальным взглядом. Ты должен понимать моё положение.

Мужун Цзиньнань слегка укусил его за мочку уха:

— Ты хочешь сказать, что ты тоже этого хочешь.

— Нет! — Е Синьянь почувствовал, что его лицо снова загорелось. — Не искажай факты. Я говорю, что мне нужно заняться делом.

— Хм. — Мужун Цзиньнань тихо хмыкнул. — Ду Чжуншэн велел тебе бежать туда и обратно, но ты, кажется, схитрил.

Е Синьянь наклонил голову, но, повернувшись до предела, не мог увидеть лицо собеседника.

— Это молодой маршал настоял, чтобы я сел в машину, а теперь ещё и замышляет недоброе.

Мужун Цзиньнань подышал ему на ухо:

— Если осмелишься, повтори эти слова ему в точности.

— Ты... — Е Синьянь сказал. — Ты злоупотребляешь своим положением!

Мужун Цзиньнань ещё сильнее надавил на него:

— Я не только злоупотребляю, но и давлю на тебя.

— Мужун Цзиньнань!

— Говори, если есть что сказать, зачем так громко, я же не глухой, слышу.

Е Синьянь тяжело вздохнул:

— Слезь с меня, ты меня задавишь.

Мужун Цзиньнань сказал:

— Я скучаю по тем дням в усадьбе. В прошлый раз, когда я звонил, бабушка упоминала тебя.

Он усмехнулся:

— Бабушка даже кричала, чтобы ты подарил ей правнука.

Е Синьянь не испытывал особой симпатии к семье Мужун, за исключением той доброй старушки.

— Мне нужно позвонить бабушке.

Но какое у него право и каким статусом он может звонить бабушке Мужун Цзиньнаня? Тогда он был всего лишь подставным лицом, а сейчас... сейчас его положение ещё более неловкое.

Вес на нём внезапно уменьшился, и человек сверху поднялся. Е Синьянь тоже выбрался из машины и сел на переднее сиденье. Он положил руку на руль, который держал Мужун Цзиньнань.

— У тебя есть заботы.

Поэтому он и вышел один.

Мужун Цзиньнань обнял Е Синьяня:

— Я скучал по тебе. Я хочу обнимать тебя всегда. А Янь, скажи мне, ты хочешь быть со мной?

— Цзиньнань...

— Скажи, что хочешь быть со мной, скажи, я хочу это услышать.

Е Синьянь не знал, что произошло, но почувствовал неуверенность Мужун Цзиньнаня. Е Синьянь покраснел, но всё же не смог выговорить, только сказал:

— Я думаю так же, как ты.

Мужун Цзиньнань немного отстранился, взял его за плечи и пристально посмотрел в глаза своими тёмными зрачками:

— Правда? Я хочу быть с тобой, что бы ни случилось, просто быть с тобой, только с тобой.

— Да.

Е Синьянь был тронут. Искренность Мужун Цзиньнаня затронула самое мягкое место в его сердце. Никто никогда так не заботился о нём, никто никогда не считал его таким важным. Это было чувство любви, тёплое, но почему-то в сердце было немного кисло.

Е Синьянь обнял Мужун Цзиньнаня, крепко прижав его:

— Этот путь сложный, но я хочу пройти его вместе с тобой.

Тело Мужун Цзиньнаня, казалось, слегка дрогнуло, затем он уткнулся лицом в его шею. Е

Синьянь пошевелился, собираясь похлопать его по спине, чтобы успокоить, но Мужун Цзиньнань уже выпрямился.

Мужун Цзиньнань пристегнул ремень безопасности, одной рукой взялся за руль, другой включил зажигание, и в мгновение ока снова превратился в ледяную статую, как будто всё, что произошло, было иллюзией.

— Ты что, учился искусству перемены лиц? — пошутил Е Синьянь, потянув и закрепив ремень безопасности.

Мужун Цзиньнань серьёзно ответил:

— Нет.

Мужун Цзиньнань довёз машину до дома Ду Чжуншэна. Е Синьянь задумался и кое-что забыл.

— Есть новости о моей маме?

Мужун Цзиньнань на мгновение замер, затем вернулся в нормальное состояние, отстегнул ремень и сказал:

— Можно сказать, что есть, а можно сказать, что нет.

Когда Е Синьянь нахмурился, он улыбнулся:

— Не знаю, что сказать, твоя мама слишком хитрая или наши люди слишком бесполезны. Мы искали так долго, но в итоге только узнали, что она села на круизный лайнер, направляющийся в Антарктиду. На этом следы оборвались.

Е Синьянь улыбнулся:

— Это нормально. Когда она путешествует, она не любит пользоваться электроникой, почти всеми теряет связь, иногда даже не использует транспорт, просто идёт пешком, идёт далеко. Иногда я даже думаю, что она, может быть, зашла слишком далеко и забыла дорогу домой.

Говоря это, тон Е Синьяня стал более мрачным. Мужун Цзиньнань похлопал его по руке и указал большим пальцем за окно:

— Кажется, это Ду Чжуншэн.

Е Синьянь посмотрел. Кажется? Это точно он!

Е Синьянь открыл дверь, чтобы выйти, но Мужун Цзиньнань схватил его за руку.

Мужун Цзиньнань протянул руку, взял куртку с заднего сиденья и доброжелательно напомнил Е Синьяню:

— Ваш начальник велел вам бежать туда и обратно.

Е Синьянь мгновенно изменился в лице, увидев сдерживающий смех Мужун Цзиньнаня, он разозлился ещё больше:

— Ты что, специально?

Мужун Цзиньнань не подтвердил, но и не отрицал:

— Думаю, тебе лучше подумать, как объясниться с начальником Ду.

Е Синьянь выхватил куртку и вышел из машины.

Мужун Цзиньнань тоже вышел с другой стороны. Он опёрся на дверь и сказал Ду Чжуншэну, стоящему неподалёку:

— Начальник Ду, Е Синьянь сел в мою машину, чтобы забрать кое-что в спецотделе. По пути он жаловался, что вы специально его достаёте.

— Эй! Мужун Цзиньнань!

Е Синьянь готов был швырнуть куртку в него, чтобы закрыть его голову.

Мужун Цзиньнань смотрел на него, но говорил Ду Чжуншэну:

— Начальник Ду, ваш подчинённый совсем не знает правил.

Затем он сел в машину и уехал.

— Ты... мерзавец!

Е Синьянь сделал вид, что пинает машину, исчезающую вдаль.

Мужун Цзиньнань, глядя в зеркало заднего вида на взбешённого Е Синьяня, не смог сдержать смеха.

Е Синьянь шёл за Ду Чжуншэном, едва осмеливаясь дышать.

Мяо Хуэйцин, увидев, как Е Синьянь идёт с опущенной головой, поняла, что он, вероятно, разозлил Ду Чжуншэна.

— А Янь, бабушка зовёт тебя, хочет поговорить.

Е Синьянь был рад уйти от этой тигрицы с низким давлением и быстро ответил:

— Эй!

И уже собрался бежать.

— Стой.

Два простых слова, и Е Синьянь словно замер, как будто его заколдовали.

Мяо Хуэйцин подошла и сердито посмотрела на Ду Чжуншэна:

— Что ты делаешь? Мама зовёт А Яня, ты что, против?

Ду Чжуншэн мрачно сказал:

— Е Синьянь, попробуй только пошевелиться.

Е Синьянь слегка пошевелился, но тут же замер по стойке смирно.

Ду Чжуншэн тихо сказал:

— Иди за мной.

Е Синьянь жестом попросил Мяо Хуэйцинь о помощи.

Е Синьянь последовал за Ду Чжуншэном в комнату.

Комната была небольшой, но очень аккуратной: простой письменный стол, стул и односпальная кровать. Это была комната, подготовленная для Е Синьяня.

Е Синьянь сжал губы, украдкой взглянул на Ду Чжуншэна и нервно положил руки за спину, ощущая, что вот-вот начнётся буря.

Ду Чжуншэн подошёл к столу, ничего не говоря, но его лицо было мрачным, как туча. Е Синьянь в душе проклинал Мужун Цзиньнаня тысячу раз, но теперь оставалось только вести себя смирно, надеясь на снисхождение.

— Мужун Цзиньнань сделал это специально.

Е Синьянь тихо пробормотал, надеясь, что Ду Чжуншэн не станет его наказывать.

— Но он не соврал.

<http://bllate.org/book/16152/1447095>